

Л.А. Беляевская-Плотник

ОБНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОНТОЛОГИЯ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ

Институт экономики РАН
Москва, Россия

Предложено обновление категориального аппарата теории экономической безопасности за счет уточнения базовых понятий и векторных взаимосвязей между ними. К числу новых базовых понятий отнесены: проактивная модель экономической безопасности, экономический суверенитет, адаптивная архитектура документов стратегического планирования и детерминанты национальной экономической безопасности. С методологической точки зрения предложенная система понятий и их взаимосвязей позволяет перейти от описательной идентификации угроз к построению проактивной модели управления ими. Это реализуется следующим образом: детерминанты национальной экономической безопасности задают структуру объектов воздействия и являются основанием формирования индикаторов, целевых ориентиров и мероприятий госполитики в документах стратегического планирования; проактивная модель определяет логику работы с детерминантами (вместо простого мониторинга предполагается целенаправленное изменение их конфигурации до начала наступления кризисных событий); адаптивная архитектура документов обеспечивает организационно-институциональные и технологические условия для реализации всего цикла проактивного управления от сбора данных до трансформации аналитических выводов в конкретные управленческие решения через мероприятия в нормативных документах. Включение национальных целей развития в систему понятий экономической безопасности позволяет, во-первых, связать исследование с актуальной нормативно-правовой базой РФ, во-вторых, задать четкий целевой горизонт анализа и проектирования механизмов экономической безопасности, в-третьих, обосновать выбор документов стратегического планирования и их мероприятий в качестве ключевых инструментов проактивного воздействия на детерминанты национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: теория экономической безопасности; проактивная модель экономической безопасности; адаптивная архитектура документов; детерминанты экономической безопасности; экономический суверенитет; цифровой «радар» экономической безопасности.

Введение и постановка проблемы. Превалирующее большинство научных работ по экономической безопасности продолжают придерживаться теоретических и методологических содержательных подходов, залож-

женных в XX в. в трудах авторитетных ученых, концептуализирующих политику обеспечения национальной безопасности в рамках парадигмы мониторинга рисков и реагирования на наступившие угрозы. Представленные подходы отвечали требованиям своего времени и соответствовали потребностям экономики в момент их разработки. Однако усложнение новых внутренних и внешних условий реализации экономической политики требует новых решений, адекватных сложившимся вызовам. Первоначальным этапом формирования новой модели экономической безопасности должно стать теоретическое переосмысление ее базовых категорий и обогащение терминологического аппарата новыми понятиями.

Сложившиеся подходы преимущественно акцентируют внимание либо на поддержании стабильности (через жесткие нормативы, статичные индикаторы и «охранительную» логику политики), что приводит к росту инерционности и уязвимости к новым типам угроз, либо – на гибкости и адаптивности, но без достаточной увязки с требованиями долгосрочной макроэкономической и институциональной устойчивости, что чревато нарастанием внутренней нестабильности. Это определяет наличие базового противоречия – теоретически не обосновано и методически не обеспечено оптимальное сочетание свойств экономической устойчивости и адаптивности в новой модели экономической безопасности России, обязательным условием которой должен быть принцип проактивности.

Таким образом, центральная проблема заключается в отсутствии теоретически выверенной и инструментально обеспеченной проактивной модели экономической безопасности, которая одновременно: гарантировала бы необходимый уровень экономической устойчивости как основы суверенного развития; обеспечивала бы достаточную адаптивность институтов, механизмов и инструментов государственной политики к новым вызовам и рискам; позволяла бы количественно оценивать и управлять балансом между устойчивостью и адаптивностью в рамках стратегического планирования и государственного управления.

Обзор литературы. Исследованию проблем теории и методологии экономической безопасности на уровне страны посвящено множество трудов известных российских экономистов, среди которых особо выделены работы Л.И. Абалкина, А.Н. Илларионова, С.Ю. Глазьева, А.Е. Городецкого, С.В. Казанцева, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва, С.Н. Митякова, В.К. Сенчагова. Региональные вопросы обеспечения экономической безопасности раскрыты в работах Е.В. Васильевой, А.Ф. Денисова, А.А. Куклина, Е.С. Митякова, И.В. Новиковой, Д.А. Суздальной, А.И. Татаркина, Э.А. Уткина, В.А. Черешнева и др. Отдельно следует выделить научные исследования в сфере интегральной оценки экономической безопасности. В частности, заслуживают внимания труды Е.В. Борцовой, Е.Б. Голованова, О.И. Зинченко,

Е.С. Шмарихиной, в которых представлен методический подход к расчету агрегированных индексов состояния экономической безопасности.

Вместе с тем, большинство исследований ограничиваются анализом индикаторов или оценкой содержательной структуры документов, не затрагивая системно вопросы перехода к новой модели экономической безопасности, включая ориентацию на национальные цели развития, построение управленческого контура, механизмов проактивного реагирования, цифровизации, оценки достаточности регулирующих мер и пр.

Сегодня очевидно, что система обеспечения экономической безопасности требует фундаментального переосмысления своей институциональной структуры. Решение этой задачи невозможно без глубокой интеграции инструментов стратегического планирования в систему обеспечения экономической безопасности, как основы перехода от реактивной к проактивной модели государственного управления.

Впервые характеристика «проактивный» была предложена в 1990-х гг. психологом и философом В. Франклом, под ней понималось «свойство личности принимать ответственность за свое существование лишь на себя, не связывая свои жизненные коллизии исключительно с внешними обстоятельствами и другими людьми» [1]. Категория «проактивное управление», пришедшая из англоязычной терминологии, до настоящего времени не имеет устоявшегося однозначного определения, поэтому ее контекст меняется в зависимости от областей применения [2]. Наиболее часто содержательную близость применительно к управленческой практике проактивное управление (от англ. *proactive* – упреждающий, профилактический) имеет в таких выражениях, как «упреждающее управление», «опережающее управление», «прогнозное управление», «управление по возмущению», «проактивный контроль», «превентивный контроль», «проактивное противодействие» [2-6].

В российской научной литературе и практике также встречаются трактовки проактивного управления. Так, П.В. Шведенко под проактивным рассматривает «управление на опережение, сочетающее в себе два подхода: прогноз и активное управление с целью предотвращения возникновения потенциальных проблем» [7]. В работе М.А. Бочанова отмечается, что «проактивный подход основывается на устранении проблем до того, как они могут появиться, а реактивный подход — на реагировании на события уже после их завершения» [8].

В других источниках проактивное управление рассматривается не с позиции предвидения и прогнозирования ситуаций будущего, а в контексте его целенаправленного создания и построения. Например, «проактивное управление означает заблаговременное планирование и целенаправленные действия, направленные на то, чтобы влиять на развитие событий, связан-

ных с изменением, и на принятие решений на начальном этапе» [9]. В контексте создания соответствующих институтов «проактивное управление определяется как активное создание административной среды, которая преследует общественные интересы и предоставляет услуги гражданам, подчеркивая демократические и эффективные функции правительства» [10]. Применительно к стратегическому контексту С.В. Жолован трактует проактивное управление, как «управление с целью построения будущего состояния системы на основе анализа внешней и внутренней ситуации» [11].

Применительно к обеспечению экономической безопасности проактивный подход рассматривается в отечественной литературе преимущественно на корпоративном уровне [12-13]. Научный задел в аспекте применимости проактивного управления в обеспечении национальной экономической безопасности в полной мере не проработан, что открывает область для дальнейших исследований по данной теме.

Обновление понятийного аппарата теории экономической безопасности. Формирование новой модели экономической безопасности требует четко структурированного понятийного аппарата с точки зрения не только уточнения базовых категорий, но и установления связи между ними. В рамках настоящего исследования ключевыми понятиями выступают: проактивная модель экономической безопасности, экономический суверенитет, адаптивная архитектура документов стратегического планирования и детерминанты национальной экономической безопасности. Их системное представление и логика взаимосвязей в виде онтологической схемы отображены на рис. 1.

Рис. 1. Онтология базовых понятий экономической безопасности

Источник: составлено автором

Традиционный подход к экономической безопасности, сложившийся в рамках преимущественно реактивной парадигмы, фокусируется на реагировании на уже реализовавшиеся угрозы и шоки с целью устранения последствий наступивших кризисов. Подобный подход ограничивает возможность формирования долгосрочных стратегий развития, поскольку ресурсы концентрируются на локальном нивелировании негативных эффектов. В противоположность этому, проактивная модель экономической безопасности предполагает смещение акцента в сторону раннего предупреждения и превентивного воздействия на угрозы с целью построения условий для обеспечения экономического суверенитета. В данном случае объектом управления становятся не столько последствия, сколько прогнозируемые причины и каналы формирования рисков. На основании научно-обоснованных в прогнозных документах стратегического планирования вызовов и угроз, государство стремится заблаговременно изменять конфигурацию ключевых параметров экономики, разрабатывая соответствующие меры госполитики в нижестоящих документах стратегического планирования, тем самым снижая вероятность реализации наиболее опасных сценариев либо ограничивая масштаб их негативного влияния. В рамках проактивной модели формируются и функционируют: специализированные институты, органы и межведомственные координационные механизмы; нормативно-правовые акты, закрепляющие процедуры мониторинга и реагирования; цифровые платформы и аналитические инструменты, позволяющие в режиме, близком к реальному, отслеживать динамику ключевых индикаторов экономической безопасности.

Реализация проактивной модели требует соответствующей институционально оформленной среды – адаптивной архитектуры документов стратегического планирования [14]. Под ней понимается иерархическая конфигурация нормативных документов, обеспечивающая способность элементов экономической безопасности гибко перестраиваться в ответ на изменение угроз при сохранении стратегических целей развития. Именно адаптивная архитектура обеспечивает перевод проактивной модели из абстрактного уровня концепции на уровень конкретных мер госполитики, закрепленных в документах стратегического планирования. По сути, адаптивная архитектура задает «оболочку» управленческого контура, через которую проактивная модель воздействует на состояние национальной экономики.

Объектом указанного воздействия выступают детерминанты национальной экономической безопасности [15] – совокупность производственных, ресурсных, финансово-экономических, технологических, социально-демографических и внешнеэкономических параметров, от которых зависит способность национальной экономики сохранять работоспособность и развиваться в условиях действия внутренних и внешних шоков. Именно конкретная конфигурация детерминант – сочетание «зон устойчивости» и «зон

уязвимости» – формирует национальную экономическую устойчивость как агрегатное состояние системы безопасности [16]. В этом смысле национальная экономическая устойчивость выступает промежуточным результирующим звеном между состоянием детерминант и высшим уровнем – экономическим суверенитетом.

Обобщающим индикатором, позволяющим оценить влияние детерминант на уровень безопасности, в настоящем исследовании выступает экономический суверенитет. Следует подчеркнуть, что тема определения экономического суверенитета является дискуссионной в силу размытости его объекта (носителя) и механизмов достижения [17], а также наличия ряда школ, имеющих свой взгляд на предметную область. Оставляя за рамками исследования научный поиск трактовок экономической суверенности, можно опереться на закрепленное в пункте 7 *Стратегии экономической безопасности РФ* определение, согласно которому экономический суверенитет – это «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» [18]. Расширяя указанную трактовку и уточняя ее применительно к новой теоретической рамке, в данной работе под экономическим суверенитетом понимается способность национальной экономики самостоятельно формировать долгосрочные стратегические приоритеты и достигать национальные цели развития, контролируя ключевые ресурсы, создавая институты и инфраструктуру, а также поддерживать заданный уровень функционирования экономики в условиях внешних и внутренних шоков без критической зависимости от решений и ограничений, навязываемых извне. Тем самым экономический суверенитет отражает не только статический аспект – наличие ресурсов и институтов, – но и динамический аспект – способность системы адаптироваться и воспроизводить собственный потенциал в меняющейся среде. Иными словами, уровень национальной экономической безопасности формирует условие для реализации экономического суверенитета при заданной конфигурации детерминант безопасности. Такая трактовка согласуется с представлением о том, что защитная функция экономической безопасности не исчерпывается пассивным «экранированием» от угроз, а предполагает реализацию управленческого потенциала экономической безопасности через активное формирование способности системы к самостоятельному, слабо зависимому от внешних центров принятия решений развитию.

Таким образом, предлагаемая система взаимосвязанных понятий позволяет не только концептуализировать переход от реактивной защиты к стратегическому управлению угрозами, но и задать каркас для разработки конкретной методологии государственного стратегического управления в сфере экономической безопасности. Обратная связь от блока «экономический суверенитет – уровень экономической безопасности» к проактивной

модели и адаптивной архитектуре (рис. 1) отражает циклический характер стратегического управления, при котором результаты реализации мер госполитики становятся исходной информацией для последующих корректировок целеполагания через документы стратегического планирования.

Институт национальных целей в новой модели экономической безопасности. Обновление категориального аппарата выводит теорию экономической безопасности за рамки чисто индикативного мониторинга и связывает ее с системой национальных целей и документов стратегического планирования (концепции, стратегии, госпрограммы, нацпроекты). В указанном контуре экономическая безопасность может и должна рассматриваться как целевая область стратегического управления, а не как вспомогательный блок защиты экономических интересов. Тем самым обосновывается новое теоретическое переосмысление экономической безопасности как фундаментального основания достижения национальных целей развития [19] через реализацию соответствующих национальных проектов [20].

Разработанная система базовых понятий экономической безопасности приобретает дополнительную содержательную глубину при увязке ее с действующей в РФ системой национальных целей развития, закрепленной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [21] (далее – Указ № 309). Указ определяет перечень национальных целей, которые представляют собой нормативно закреплённый образ желаемого состояния общества и экономики, и тем самым задает государству стратегическую повестку на долгосрочный период. Перечень национальных целей развития в действующем Указе № 309 или в его предыдущих редакциях по сути институционализирует ключевые направления, которые в рамках настоящего исследования интерпретируются как группы детерминант национальной экономической безопасности – укрупненных направлений, которые в зависимости от значений показателей могут формировать как угрозы экономической безопасности, так и выступать потенциалом ее обеспечения. Так, цель «устойчивая и динамичная экономика» непосредственно соотносится со структурно-отраслевыми (производственными) и финансовыми детерминантами безопасности: диверсификацией производства и экспорта, бюджетной и долговой устойчивостью, развитием внутренних рынков капитала. Цель «технологическое лидерство» отражает приоритет формирования критических технологических разработок и национальной научно-технологической базы, что тесно связано с технологическими и инновационными детерминантами безопасности. Такие детерминанты экономической безопасности, как социальная сфера и человеческий капитал, институционализируются через национальные цели, связанные с сохранением населения, укреплением здоровья, поддержкой се-

мы, а также реализацией потенциала каждого человека. Далее цель, посвященная экологическому благополучию, фиксирует значимость детерминанты экономической безопасности в части природных ресурсов. Наконец, цель «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» задает требования к развитию информационно-аналитической инфраструктуры и цифровых платформ. Данная национальная цель формирует требование адаптивности к архитектуре документов стратегического планирования в сфере экономической безопасности, как ее способности к быстрым изменениям под влиянием внешних обстоятельств в режиме близком к реальному времени.

Таким образом, национальные цели, закрепленные в Указе № 309, могут рассматриваться как нормативно заданный образ желаемой конфигурации детерминант национальной экономической безопасности, т.е. как институционализируемая форма целевой функции системы экономической безопасности в целом.

Отдельно следует отметить, что включение национальных целей развития в теоретический контур экономической безопасности и реализация проактивного подхода в целом повлекут за собой необходимость переосмысления методологии мониторинга и диагностики состояния безопасности. Национальные цели развития, формируя целевое состояние системы обеспечения экономической безопасности, органично встраиваются в двухпороговый [22-23] контур мониторинга состояния безопасности. А целенаправленное конструирование безопасного будущего с ориентацией на национальные цели развития требует реализации конкретных мер госполитики, закрепленных в документах стратегического планирования. Действенным аналитическим инструментом, удовлетворяющим вышеперечисленные требования, является разработанный автором статьи цифровой «радар» экономической безопасности, подробно описанный в работе [24]. Важным развитием инструментария стало его дополнение аналитическими возможностями, связывающими состояние показателей с мерами государственной политики. Это достигнуто за счет интеграции в оценочный модуль документов стратегического планирования, содержащих управленческие меры в разрезе той сферы, которую характеризует выбранный показатель.

Выводы. В условиях нарастающих внешнеэкономических угроз, структурной перестройки миропорядка и внутренних вызовов российской экономике система обеспечения экономической безопасности требует переосмысления своей теоретической модели на основе реализации проактивного подхода. Это позволит решить важную научную проблему, заключающуюся в разработке теоретических положений и методологической основы построения новой проактивной модели экономической безопасности России, дополненной новыми базовыми понятиями.

В статье разработаны предложения по обновлению категориального аппарата теории экономической безопасности не только за счет уточнения терминов, но и указания векторных взаимосвязей между ними. Это обеспечило теоретическую согласованность понятий и методологическую плотность исследования, что в итоге сформировало концептуальный каркас научной идеи о построении новой модели экономической безопасности, основанной на стратегическом планировании и проактивном управлении. Показан основной канал проактивного воздействия на состояние детерминант безопасности, заключающийся в разработке мер госполитики в документах стратегического планирования.

Обосновано теоретическое позиционирование системы национальных целей развития относительно новой модели экономической безопасности. При таком подходе разработанные во исполнение Указа о национальных целях госпрограммы и нацпроекты становятся каналом практического воздействия на детерминанты безопасности: через вложения, институциональные реформы, регулирование и цифровизацию они последовательно меняют их конфигурацию из угроз в потенциал обеспечения безопасности. В результате контур экономической безопасности перестает выполнять чисто защитную функцию и превращается в развивающий, проактивный механизм в составе общей политики государственного управления.

Включение национальных целей развития в систему понятий экономической безопасности позволяет, во-первых, увязать теорию с актуальной нормативно-правовой базой Российской Федерации, во-вторых, задать четкий целевой горизонт для анализа и проектирования механизмов экономической безопасности, в-третьих, обосновать выбор документов стратегического планирования и их мероприятий в качестве ключевых инструментов управленческого проактивного воздействия на детерминанты национальной экономической безопасности.

© Беляевская-Плотник Л.А., 2026

Поступила в редакцию 06.03.2026

Принята к публикации 15.05.2026

Библиографический список

- [1] Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйсмана / Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
- [2] Клаус Н.Г., Свечкарев В.П., Васьяков М.А. Проактивное управление в социологии: предметное поле и терминологическая специфика // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2 (82). С. 42-48.
- [3] Rozin M.D., Svechkarov V.P., Moshenko I.N., Suschiy S.Y. Forecast Evaluation of the Social and Political Tensions Potential for the Proactive Counter-measures against Extremism // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 6. P. 214-220.

-
- [4] Филимонова Н.М., Башарина С.М., Никишина Е.С. Проактивное управление инвестиционно-инновационными проектами как механизм повышения конкурентоспособности региона // Экономика и управление. 2009. № 4 (20). С. 49-54.
- [5] Свечкарев В.П. Технологии проактивного противодействия экстремизму // Инженерный вестник Дона. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606>.
- [6] Каширцева А.Ю., Дудко В.А. Упреждающее управление экономическими системами на основе имитационного моделирования // Вестник БУПК. 2009. Вып. 4. С. 143-150.
- [7] Шведенко П.В. Проактивность как метод прогнозного управления организационно-техническими системами // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2018. № 3 (43). С. 97-106.
- [8] Бочанов М.А. От реактивного к проактивному государственному управлению в эпоху цифровой трансформации // Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16. № 4. С. 555-570.
- [9] Gräßler I., Oleff C., Preuß D. Proactive Management of Requirement Changes in the Development of Complex Technical Systems // Applied Sciences. 2022. Vol. 12. No. 4.
- [10] Kim S. Job-Related Factors and Proactive Administration: The Moderating Role of Public Officials' Rank in South Korea // Springer. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/bplub/Downloads/s11115-025-00948-4.pdf>
- [11] Жолован С.В. Проактивное управление в системе дополнительного профессионального образования в конкурентной среде // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 25-30.
- [12] Маничев С.А., Лепехин Н.Н. Проактивный менеджмент безопасности и проактивное поведение персонала как ресурсы инжиниринга устойчивости // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2020. №1. С. 22-45.
- [13] Проактивный и реактивный риск-менеджмент IT-сервисов облачных сред / А.В. Скатков, Д.Ю. Воронин, В.И. Шевченко, А.А. Ключарев // Информационно-управляющие системы. 2017. №3 (88). С. 25-33.
- [14] Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К. Новая концептуальная модель документов стратегического планирования // Общество и экономика. 2025. № 12. С. 5-15.
- [15] О развитии методологических подходов к определению, измерению и управлению экономической безопасностью / Под ред. А.Е. Городецкого, Л.А. Беляевской-Плотник. М.: ИЭ РАН, 2025. 68 с.
- [16] Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования: монография / под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2023. 361 с.
- [17] Цедилин Л.И. Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями // Вопросы теоретической экономики. 2024. №2. С. 19-29.
- [18] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71672608/>

- [19] Волков С.Е., Голованов С.О. О соотношении национальных целей развития и экономической безопасности // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2025. № 4. С. 199-208.
- [20] Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н. Нацеленность ключевых инструментов национальных проектов на обеспечение экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2019. Т. 2. № 4. С. 347-360.
- [21] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
- [22] Митяков С.Н. Методология мониторинга экономической безопасности // *Развитие и безопасность*. 2023. № 4. С. 4-22.
- [23] Митяков С.Н., Митяков Е.С. Развитие теории рисков и пороговых значений экономической безопасности // *Вестник Института экономики РАН*. 2023. № 5. С. 83-113.
- [24] Беляевская-Плотник Л.А. Цифровой «радар» экономической безопасности государства: теория, методика, апробация // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2025. Т. 15. № 6А. С. 119-131.

L.A. Belyaevskaya-Plotnik

UPDATING THE THEORY OF ECONOMIC SECURITY: ONTOLOGY OF BASIC CONCEPTS

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract. The article proposes an update of the categorical apparatus of economic security theory through clarification of basic concepts and vector relationships between them. The new basic concepts include: proactive economic security model, economic sovereignty, adaptive architecture of strategic planning documents, and determinants of national economic security. From a methodological perspective, the proposed system of concepts and their interconnections allows transitioning from descriptive threat identification to constructing a proactive management model. This is implemented as follows: determinants of national economic security define the structure of impact objects and serve as the basis for forming indicators, target benchmarks, and policy measures in strategic planning documents. The proactive model determines the logic of working with determinants (instead of simple monitoring, it assumes purposeful changes in their configuration before crisis events occur). Adaptive document architecture provides organizational, institutional, and technological conditions for implementing the entire cycle of proactive management from data collection to transforming analytical conclusions into specific management decisions through regulatory measures. Including national development goals in the economic security concept system allows, firstly, to link the research with the current legal framework of the Russian Federation; secondly, to set a clear target horizon for analyzing and designing economic security mechanisms; and thirdly, to substantiate the choice of

strategic planning documents and their measures as key tools for proactive impact on the determinants of national economic security.

Keywords: economic security theory; proactive economic security model; adaptive document architecture; economic security determinants; economic sovereignty; digital economic security radar.

References

- [1] Frankl V. (1990). *Chelovek v poiskax smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress. 366 p. (In Russ.).
- [2] Klaus N.G., Svechkarev V.P., Vaskov M.A. (2015). [Proactive Management in Sociology: Subject Field and Terminological Specificity]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. № 2 (82). pp. 42–48. (In Russ.).
- [3] Rozin M.D., Svechkarev V.P., Moshenko I.N., Suschiy S.Y. (2015). Forecast Evaluation of the Social and Political Tensions Potential for the Proactive Countermeasures against Extremism. *Asian Social Science*. Vol. 11. № 6. pp. 214–220.
- [4] Filimonova N.M., Basharina S.M., Nikishina E.S. (2009). [Proactive Management of Investment and Innovation Projects as a Mechanism for Increasing Regional Competitiveness]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. № 4 (20). pp. 49–54. (In Russ.).
- [5] Svechkarev V.P. (2014). [Technologies of Proactive Counteraction to Extremism]. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Engineering Bulletin of Don]. № 4. [Electronic resource]. Available at: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606> (In Russ.).
- [6] Kashirtseva A.Yu., Dudko V.A. (2009). [Anticipatory Management of Economic Systems Based on Simulation Modeling]. *Vestnik BUPK*. [Bulletin BUPK]. Issue 4. pp. 143–150. (In Russ.).
- [7] Shvedenko P.V. (2018). [Proactivity as a Method of Predictive Management of Organizational and Technical Systems]. *Informatsionno-ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya* [Information and Economic Aspects of Standardization and Technical Regulation]. № 3 (43). pp. 97–106. (In Russ.).
- [8] Bochanov M.A. (2024). [From Reactive to Proactive Public Administration in the Era of Digital Transformation]. *Ars Administrandi*. Vol. 16. № 4. pp. 555–570. (In Russ.).
- [9] Gräßler I., Oleff C., Preuß D. (2022). Proactive Management of Requirement Changes in the Development of Complex Technical Systems. *Applied Sciences*. Vol. 12. № 4. Available at: <https://www.mdpi.com/2076-3417/12/4/1874>
- [10] Kim S. (2025). Job-Related Factors and Proactive Administration: The Moderating Role of Public Officials' Rank in South Korea. *Public Organization Review*. // Springer. 2025.
- [11] Zholovan S.V. (2014). [Proactive Management in the System of Continuing Professional Education in a Competitive Environment]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education]. № 4 (41). pp. 25–30. (In Russ.).
- [12] Manichev S.A., Lepekhina N.N. (2020). [Proactive Safety Management and Proactive Employee Behavior as Resources of Resilience Engineering]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy]. № 1. pp. 22–45. (In Russ.).

- [13] Skatkov A.V., Voronin D.Yu., Shevchenko V.I., Klyucharev A.A. (2017). [Proactive and Reactive Risk Management of IT Services in Cloud Environments]. *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy* [Information and Control Systems]. № 3 (88). pp. 25–33. (In Russ.).
- [14] Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K. (2025). [A New Conceptual Model of Strategic Planning Documents]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics]. № 12. pp. 5–15. (In Russ.).
- [15] Gorodetskiy A.E., Belyaevskaya-Plotnik L.A. (Eds.). (2025). *O razvitiy metodologicheskix podxodov k opredeleniyu, izmereniyu i upravleniyu e'konomicheskoy bezopasnost'yu* [On the Development of Methodological Approaches to Definition, Measurement and Management of Economic Security]. Moscow: IE RAS. 68 p. (In Russ.).
- [16] Gorodetskiy A.E., Karavaeva I.V. (Eds.). (2023). *E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i metody` regulirovaniya* [Economic Security of Russia: Theoretical Justification and Methods of Regulation]. Moscow: Institute of Economics RAS. 361 p. (In Russ.).
- [17] Tsedilin L.I. (2024). [Economic Sovereignty: Understanding and Substantiation in Accordance with New Realities]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Issues of Theoretical Economics]. № 2. pp. 19–29. (In Russ.).
- [18] Strategy of Economic Security of the Russian Federation up to 2030 (Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 N 208) [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71672608/>
- [19] Volkov S.E., Golovanov S.O. (2025). [On the Correlation Between National Development Goals and Economic Security]. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy* [Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts]. № 4. pp. 199–208. (In Russ.).
- [20] Kirichenko I.A., Smirnov A.V., Migunov I.N. (2019). [Target Orientation of Key Instruments of National Projects Towards Ensuring Russia's Economic Security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security]. Vol. 2. № 4. pp. 347–360. (In Russ.).
- [21] Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 N 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
- [22] Mityakov S.N. (2023). [Methodology of Monitoring Economic Security]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and Security]. № 4. pp. 4–22. (In Russ.).
- [23] Mityakov S.N., Mityakov E.S. (2023). [Development of the Theory of Risks and Threshold Values of Economic Security]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics RAS]. № 5. pp. 83–113. (In Russ.).
- [24] Belyaevskaya-Plotnik L.A. (2025). [Digital "Radar" of State Economic Security: Theory, Methodology, Testing]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]. Vol. 15. № 6A. pp. 119–131. (In Russ.).